

КУРСКАЯ ДУГА

Битва, изменившая ход истории

Окончание. Начало на стр. 1

На Курской дуге Б. Уткин был старшим лейтенантом, начальником штаба дивизиона «Катюш». По его словам, Родина для Курской битвы дала армии все самое лучшее в достаточном количестве, чтобы потом можно было с нее спросить. Связь была хорошая, люди отлично обучены. Прекрасное инженерное оборудование. «Мы были мало уязвимы», – рассказал ветеран, – были богаты умами наших полководцев».

Начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России Василий Христофоров отметил, что и в Курской битве, как и во всей войне в целом, остается масса неизученных вопросов. Архивные работники постоянно вводят в научный оборот все новые и новые неизвестные документы. Что касается Курской битвы, то недавно был обнаружен документ, в котором накануне сражения командующий фронтом Константин Рокоссовский предлагает направить в тыл немецких войск специальные разведывательно-диверсионные отряды с целью парализовать подвоз живой силы и техники к фронту, предвидя, какая сила обрушится на наши войска. В. Христо-

ФОТО АРКАДИЯ ШАЙКЕТА ФОТОСООЗ

форов отметил, что советская разведка работала хорошо и у наших войск была достаточно подробная информация о противнике.

Сотрудник Научно-исследовательского института Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук Мирослав Морозов с сожалением констатировал, что современное поколение, кроме

обычных клише, когда началась и чем закончилась битва, ничего о сражении на Курской дуге не знает. Он отметил, что забываются, отменяются научные исследования о войне, опубликованные до 1985 года, и на первое место выходят поиски так называемых «белых пятен» и показ «грязного белья». Он также сказал, что западными историками, особенно в период «холодной

ФОТО НАТАЛЬИ БОДЕ ФОТОСООЗ

войны», Курская битва фактически не упоминалась. «Изучая великое сражение, все больше проникаешься уважением к подвигу солдат и величию полководческого таланта наших военачальников», – заявил М. Морозов. Он также заметил, что в освещении Курской битвы некоторые историки преувеличивают роль ленд-лиза. По мнению М. Морозова, нельзя в художественных и доку-

ментальных фильмах дегероизировать наших солдат. В качестве отрицательного примера он привел фильм «Штрафбат».

Доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук Елена Сенявская привела слова своего отца – участника сражения: «...Такого ада не довелось видеть никогда». Немцы в своих письмах домой в эти дни писали, что русские на-

чились воевать и воюют превосходно, сражаются как бешеные. Многие солдаты и офицеры германской армии именно после Курска стали сомневаться в своей победе и стали думать, что СССР может выиграть войну. Поистине Курская битва была не только победой оружия, но прежде всего – победой духа!

Игорь КРЫЛОВ

Сказ о бойце, судьбе и пушке

Маленькому русскому городу Злынке, что привелось в 1943-м освобождать от врагов и на подступах к которому встретил свою суженую, артиллерист Степан Павлович Смоляков после войны подарил на память личное орудие.

...Бои – госпитали, госпитали – бои. Так сложилась фронтовая судьба Смолякова. Можно сказать, не повезло бойцу на войне. Смоляков же считает, что ему-то как раз и повезло: в стольких переломках бывал, а вот живой. Что же до ранений – так это не в счет. Ну какой, скажете, солдат прошел всю войну без ранений!

С врагом Смоляков впервые встретился в бою в конце 1941 года под Ленинградом. Зимней вьюжной ночью у деревни Жарок, которую война уже стерла с лица земли, тридцать бойцов-автоматчиков атакой с ходу захватили несколько блиндажей, десять пулеметов и такого страха на немцев нагнали, что те еле ноги унесли. Как бы в отместку за дерзкую атаку, явившуюся для многих ребят боевым крещением, неприятель утром бросил против них целый батальон. Смелчики отошли назад лишь после приказа. Отошли с несрываемой досадой – каково это было оставлять только что отбитую пядь земли!

Смолякова тогда слегка зацепило, но ранения, как договорились, не в счет. Хотя, по правде сказать, следующие два тяжелых ми оказались, особенно второе, после которого Степан навсегда

шом степном селе прошло его сиротское, без отца и без матери, детство. Спасибо колхозу «Завезы Ленина» – пригредл беспризорного мальчишку, прокормил в трудные годы, а потом учеником в типографию пристроил. Столько воспоминаний разбудила эта весть в Смолякове...

– Что с вами, курсант? – вырос перед ним дежурный офицер. – Вы не больны?

Степан, весь сияя от радости, выпалил:

– Мое село родное сегодня от немцев освободили!

– Фу ты! – с облегчением выдохнул лейтенант. – Так бы сразу и сказал! А то глажу на тебя – ты точно в забыты. Что ж, поздравляю, курсант!

Смоляков с тех пор, как уехал из Новой Калитвы по комсомольской путевке на Дальний Восток, одну мечту лелеял: попутить со временем в полиграфический техникум. Профессия наборщика ему особенно нравилась: буква к буквке, и глядишь – человеческая мысль словами прорастает. Все эти годы жил Степан скромно, деньгами не сорил, откладывал, если что оставалось, на сберкнижку: знал – пригодятся во время учебы.

В благодарность за освобождение родного села от врагов решил солдат купить на личные сбережения пушку для Красной армии. Написал о своем решении Верховному Главнокомандующему – как он на это посмотрит?

Февральским днем 1943-го во время занятий в школе к учебному плацу, звзив снежную пыль, подкатила легковушка – сам начальник штаба дивизии пожаловал.

– Это рота минометчиков? – Так точно, товарищ полковник! – У вас есть курсант Смоляков? – Степан нерешительно сделал

положенные два шага вперед. Взгляд полковника метал молнии:

– Это вы писали письмо товарищу Сталину?

Смоляков почувствовал, как разом похолодела у него спина:

– Я.

– За мной – в машину!

Крепко струхнул тогда Степан. Стал лихорадочно припоминать свое письмо Сталину – не написал ли по простоте души чего-нибудь такого, что могло бы разгневать Верховного Главнокомандующего? Так вроде нет – все тут же написал.

– Слушком грамотные стали! – выговаривал наштаба курсанту. – Чуть что – пишут через голову командования прямо Сталину. Почему нарушил воинский устав?

Смолчал Смоляков и правильно сделал: пока ехали в штаб дивизии, полковник малость поостыл.

Командир дивизии встретил курсанта по-отечески тепло и душевно – сперва расспросил о жизни, а уж потом к делу перешел.

– Вот тебе орудейный каталог, – сказал он, усаживая Степана за стол. – Смотри и выбирай себе пушку. Какая тебе приглянется – считай, твоя!

Пролистал Смоляков каталог раз, другой и остановился на гаубице: орудие солидное, калибр 122 миллиметра, да и в самый раз по его деньгам – 7980 рублей. Достал сберкнижку, прикинул, сколько там набралось вместе с процентами.

– Совсем чуток не хватает. – Сколько же? – Двести сорок рублей. – Не беда, – успокоил командив. – Поможем! Он похлопал Степана по плечу, пошутил:

– А после войны вернешь должок.

На том и договорились. Пока Смоляков учился в школе на командира орудия, на одном из уральских заводов отливали специально для него гаубицу. Через полтора месяца учеба закончилась, вызвали Степана в штаб школы, выписали литер и направили в 373-й Чусовской артиллерийский гаубичный полк.

Едет Смоляков на попутной в свой полк и видит: в кювете гаубица. Три пары лошадей в упряжке надрываются, пятеро бойцов, чертыхаясь, в снегу барахтаются – никак не вытащат.

– Сам где-то там, понимаешь, учился, – ворчали бойцы, – а мы тут за него таскай на себе его орудие.

Степан сразу смекнул, по чьему адресу проезжают. Вещмешок с плеча долой, а сам – к орудию, помогать.

Стал Смоляков согласно приказу по штабу армии именной орудийный расчет себе подбирать. Первым делом, понятно, внес в список тех пятерых бой-

цов, с кем вместе гаубицу из кювета вытаскивал.

Смоляков с личным орудием №7811 и именным расчетом в составе 175-й Уральской стрелковой дивизии попал в самую гущу событий, которым история войны отвела роль решающих, – на Курскую дугу. 5 июля 1943 года – первый день битвы он встретил на огневой подде станции Поньри, чуть левее той высоты, где сейчас стоит памятник в честь нашей победы.

Рассвет начался с такой мощной артподготовки, какую Смоляков за всю войну ни разу больше не слышал, – земля вся ходуньом ходила! Закончила наша дальнобойная свое дело, и над передним краем такая наступила тишина, что муха пролетит – слышно.

Скоро все и началось. Стаями свалились с неба «юнкерсы», как пошли наши передовые позиции обрабатывать. Вздрыбился от взрывов бомб земля вокруг – только что не залетит вся на воздух. Самолеты носились так низко, что чуть не задевали своими шасси маскировочные сетки над артиллерийскими огневыми.

«Юнкерсы» отбомбились и улетели. Стало тихо. Оглядел Смоляков свой расчет: вроде все целы.

Недолго стояло затишье – немецкие танки, видимо-невидимо, пошли и скоро всю ложнину перед высотой заполнили, а за танками – пехота вражеская повалила.

Снаряд – футасный, заряд – неполный, прицел... Какой там прицел – прямая наводка! Задача гаубичных дивизионов – отсечь от танков пехоту противника и уничтожить ее, а танками займются наши истребительные батареи.

Смоляков со своим орудием, значит, чуть левее той высоты стоял, на южном, почти пологом ее склоне, а позади огневой был овраг, широкий и глубокий. Огляделся Степан и понял, что отступать ему, даже если приказ такой будет, некуда. А раз так, то, видать, суждено ему с расчетом стоять на этом самом месте до конца.

Снаряд – футасный, заряд – неполный...

А танки, все тяжелые, прут напролом. Бьют их, жгут танки истребительные батареи, а танки все прут, за ними пехота валит.

Гаубица настолько раскалилась, что краска на стволе облупилась и все орудие жаром пышет.

Как же обрадовался Смоляков, когда на поле появились «тридцатьчетверки»! Они, как оказалось, этим самым, что позади огневой, оврагом скрытно прошли и, выскочив прямо под носом у немцев, дали встречный бой. Такая «молотьба» пошла, что спасу нет: немецкие танки горят, горят наши, дым сплошной над ложниной стоит...

Сколько немецких атак отбито – Смоляков со счету уже сбился, а бой все идет. Степан то и дело бросал взгляд в сторону высоты: как там наши, держатся? Высота – до нее рукой было подать – вся курилась, и бой там, как он успел заметить, шел как на каляках: то немцы сбывают наших, то наши потеснят противника. Арtdивизии в самые тяжелые для защитников высоты моменты – это можно было переделить на глаз – по команде майора Коструба разворачивал орудия чуть вправо и футасными перемалывал немецкую пехоту.

Бойцы расчета от усталости валились с ног – гаубица работала на пределе своих и человеческих возможностей. Стреляли с прямой наводки: вот оно – поле, вот он – враг.

Смоляков точно не помнит, как закончился первый день битвы, – в его памяти этот день и все, что за ним, до самого двенадцатого июля, слились в сплошную бой: противник беспрерывно атаковал Поньри. По две-три танковые атаки на день приводилось отбивать. Лишь одно он хорошо запомнил: с 12 на 13 июля наши дивизии, выстоявшие на этом рубеже, переш-

в смоляковских расчетах вышла: чем ближе к победе, тем яростнее бои.

Тяжелый бой выпал его расчету в 1944-м в Польше, под Буго-Наревом – такой тяжелый, что Степан в душе готов был прочесть с жизнью. Вражеские цепи накатывались одна за другой: противник стремился во что бы то ни стало сбить русских с высоты. Гаубицы били прямо в упор атакующим, а немцы все лезли и лезли и уже настолько приблизились к нашим позициям, что Смоляков скомандовал опустить ствол к земле и стрелять футасными. Это называлось стрельбой рикошетом. Снаряд при такой стрельбе сперва зарывается чуть в землю, потом взмывает и разрывается прямо над головой неприятеля. Соседние гаубицы разбиты, пехота наша запягилась. А у Смолякова футасные и шпанельные снаряды как раз кончились. Послал хлопшек к разбитым орудиям – может, там что из боеприпасов осталось? Скоро бойцы, все троє целы и невредимы, вернулись с семью футасными. Снова ожила огневая. Когда расстреляли последние снаряды, в ход пошли автоматы и гранаты. Хорошо, тут

– Это вы писали письмо товарищу Сталину? Смоляков почувствовал, как разом похолодела у него спина

ли в контрнаступление.

Гром салютных батарей в честь победы советских войск на Курской дуге нагнал Смолякова и его бойцов уже за Орлом на море. Все как один в те радостные минуты сожалели, что его не слышит наводчик Алеша Салаев – он погиб за три дня до первого в истории войны артиллерийского салюта.

Войска с боями продвигались на запад. Прорывал Смоляков немецкую оборону на подходе к Дмитровску-Орловскому, брал город Севск на Брянщине, освобождал Новгород-Северский на Черниговщине, повернул снова на Брянщину, и здесь, на пути к городу Злынке, случилось с ним непредвиденное. С гаубицей на прицеле ехал расчет на машине через село Рогов, и тут мотор заглох. Спрыгнул Степан на землю, пилоткой сбил с гимнастерки пыль и застыл – впереди с полными ведрами на корымесе девушка дорогу переходит. Чем не добрая примета! В ту минуту в душе Смолякова, похоже, что-то всколыхнулось...

Чем дальше уходил на запад фронт, тем сильнее тянуло Степана назад, в село, где встретилась ему девушка Христина. Со временем он, правда, взял себя в руки: «Чем дальше от Брянщины, тем, стало быть, ближе к победе». Одна вот только неувязка

наша пехота двинулась в контратаку и в самый раз подоспела на помощь одинокому смоляковскому расчету. А то уже думали – все, конец!

Последний, 3234-й снаряд орудийный расчет выпустил по врагу на Эльбе.

Почеловав на прощание лафет гаубицы, сержант Смоляков передал личное орудие родной 175-й Уральско-Ковельской Краснознаменной, ордена Кутузова стрелковой дивизии, а сам демобилизовался и приехал жить в город, который довелось освободить в 1943-м от врагов и на пути к которому он встретил свою суженую.

С тех пор Смоляков всерьез поверил в эту добрую примету: ведь не кто-нибудь там – сама Христина с полными ведрами на корымесе Степану дорогу перешла и всю его судьбу разом очастливива. Вырастили троих сыновей и дочь. Техникум полиграфический, как и мечтал, окончил и стал директором районной типографии. Орудие как личное имущество солдата ему потом вернули. Смоляков подарил его на память городу. Сейчас оно стоит на постаменте в центре Злинки.

Вот и все сказ про бойца и его орудие.

Анатолий ВОРОБЬЕВ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Наука и зарплата

РАН и вузы должны объединить свои усилия, чтобы способствовать успешному развитию России.

Образование – основа успешности развития государства. Вклад страны в мировое развитие определяется не столько показателями ВВП на душу населения, сколько достижениями науки и культуры. Что мы знаем о ВВП на душу населения в Древнем Египте и Древней Греции или у шумеров? Зато известны гуманитарные ценности этих цивилизаций. Поэтому ориентация на образование как основу развития страны не имеет альтернативы.

В инновационном развитии одну из первых ролей должны играть университеты, считает член-корреспондент РАН, профессор, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН Георгий Клейнер. Но это станет возможным, если сами они подвергнутся серьезной перестройке. Сейчас даже ведущие университеты России не могут рассчитывать на существенное усиление их роли без важных изменений в структуре, функциях, без реорганизации всего учебного-научного процесса. К сожалению, нормативы нагрузки преподавателей сегодня таковы, что на научную работу у них не остается ни времени, ни душевных сил, ни заинтересованности. Недостаточно только увеличить финансирование образования, следует перестроить всю внутреннюю систему нормативов тех, кто обучает молодое поколение, – от нагрузки до зарплат.

Можно сравнить ситуацию с той, которая имеет место в известнейших университетах мира. Если американский профессор занят в неделю со студентами 2–4 часа, а остальное время уделяет научной работе, то в России пропорции совершенно противоположные.

В этом смысле ситуация в Российской академии наук отличается в выгодную сторону, потому что основная часть рабочей времени сотрудников расходуется на научную деятельность. РАН и вузы должны объединить свои усилия, чтобы усилить приток исследователейских, креативных кадров и способствовать развитию науки в университетах и высших учебных заведениях. Но чтобы осуществить это, надо повысить престиж научной работы. Сегодня зарплата профессора несопоставима со средней зарплатой выпускника вуза – где бы он ни работал. «Сужу об этом по тому», – говорит Георгий Клейнер, – сколько получают мои бывшие студенты из МГУ, Финансового университета при Правительстве РФ, Государственного университета управления, других университетов. Значительно больше, чем профессора».

А между тем молодых людей – самых способных, самых энергичных из них – необходимо оставлять, как говорилось в дореволюционной России, «при университете». Эти места должны быть конкурентоспособными с точки зрения зарплат, престижа и перспектив.

Что способно помочь развитию инновационной деятельности университетов, вузов? Прежде всего очень важным является сотрудничество с Российской академией наук. Следует расширить практику привлечения наиболее видных ученых РАН к научному руководству подразделений университетов – факультетам, институтами, лабораториями и т. д. Некоторое время назад стартовала программа выполнения совместных работ российскими вузами и крупнейшими зарубежными учеными. Она уже дала определенные результаты. Не помешает запустить подобные программы, где место иностранцев займут российские ученые, которые сотруднича-

ют с теми или иными отечественными высшими учебными заведениями.

И еще одна проблема, которой должны заняться российские ученые и политики. Россию сегодня трудно назвать социальным государством. Но какая экономика и какое общество должны ему соответствовать?

Государство, уверен Георгий Клейнер, должно отвечать за равномерность распределения доходов и ресурсов во времени и пространстве. Это не значит, что доходы делятся поровну. Это означает, что не следует допускать слишком резкого социального расслоения. Та диспропорция, которая существует в современной России, когда в 70 раз различаются доходы высших и низших групп населения, не характерна для ведущих стран мира.

Мы часто употребляем понятие «социально-экономический», написанное через дефис. В этом дефисе – заряд огромной силы. Если бы нам действительно удалось осуществить синтез социального и экономического на всех уровнях, то показатели эффективности экономики и показатели благосостояния населения были бы совсем иными.

И это не абстракция. Можно взять в качестве примера акционерное общество. В Рос-

В 70 раз различаются доходы высших и низших групп населения в современной России

сии, как известно, огромная часть благ производится в акционерных обществах, при этом голосование по различным вопросам функционирования и развития АО происходит по принципам «одна акция – один голос» или «один рубль (считайте условно) – один голос». Является ли это социальным принципом? Не является. Во всех развитых экономиках существуют предприятия, которые основаны на социальных принципах: «один человек, голосующий работник или владелец пая – один голос». В России количество подобных («народных») предприятий едва ли достигнет сотни. И это не нормально. Кто несет ответственность за это? Государство. Это один из видов его социальной ответственности.

Как добиться успешного взаимодействия трех макроигроков – государства, общества и экономики – между собой? Георгий Клейнер предлагает следующий путь. Государственные решения в нашей стране принимает Федеральное собрание, являющееся законодательным органом. Кто представлен в нем? Субъекты Федерации (в лице членов Совета Федерации) и общества (через посредство политических партий, представители которых избираются в Государственную Думу). Где же тут экономика? Она не представлена. А ведь субъекты экономики – предприятия, организации, компании – тоже имеют право на участие в принятии политических решений.

Необходимо дать представителям субъектов экономики не только право законодательной инициативы, но и право на участие в обсуждении законов, по крайней мере, относящихся к экономической сфере. Таким образом, наряду с Советом Федерации и Государственной Думой должна быть создана третья палата – Экономическая палата, которая обладала бы равными правами (по крайней мере, в определенных вопросах) с этими двумя существующими ныне палатами. Так мы достигли бы соединения социального, экономического и политического, что является основой гармонии и развития социального государства.

Александр ГУБАНОВ

ФОТО АВТОРА